

В. И. Белов

заместитель начальника

Псковского филиала Академии ФСИН России по тылу –

начальник отдела тылового обеспечения,

кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ТЮРЕМНОЙ СИСТЕМЕ ЦАРСКОЙ РОССИИ

Тюрьма с самого начала своего создания и до настоящего времени является основным видом пенитенциарных учреждений во всем мире. Не стала исключением в этом отношении и Россия.

На 1 января 1882 г. общее число всех содержащихся в местах заключения составляло 94 797 человек. В тюрьмах содержалось 70 804 человека, в исправительных арестантских отделениях – 9 973 человека, в исправительных тюрьмах – 1 033 человека, во временных центральных каторжных тюрьмах – 8 645 человек, в пересыльных тюрьмах – 3 295 человек, в подследственных арестных домах – 514 человек, в домах предварительного заключения – 533 человека.

Особенностью тюремоведения в царской России была недостаточная правовая регламентация порядка и условий исполнения наказаний. Непременным атрибутом тюремного быта являлось широкое применение мер, унижающих человеческое достоинство, вызывающих физические и нравственные страдания осужденных.

Для поддержания тюремной дисциплины в основном применялись меры, связанные с физическим наказанием нарушителей. Так, в отчете Воронежского тюремного инспектора за 1898 г. указывалось, что осужденными были допущены 19 проступков, за 5 из которых виновные наказаны розгами менее 30 ударов; трое осужденных были «закованы в ножные кандалы, из коих два за побег, а один за угрозу надзирателю». В тюрьмах Симбирской губернии в 1900 г. за неповиновение, грубость, кражу вещей у сотоварищей были подвергнуты наказанию розгами от 5 до 20 ударов семь человек.

Уровень профессиональной подготовки кадров тюремного ведомства на местах был довольно низким. В записке Министра юстиции от 17 ноября 1912 г. говорилось, что в «настоящее время среди начальников мест заключения и их помощников лица, получившие высшее образование, встречаются только в виде редких исключений, и даже лица, окончившие полный курс в средних учебных заведениях, составляют лишь небольшую группу». Профессор С. В. Позднышев писал: «В России, в недалеком прошлом, не было спроса на пенитенциарные

знания, потому что вся сложность, психологическая трудность и громадное социальное значение пенитенциарного вопроса не сознавалась. Лишь несколько изменяя свою наружность, русская тюрьма, по существу, все время продолжала оставаться “мертвым домом” и в значительной мере остается им и теперь. Для несложных целей и примитивной грубости этого мертвого дома особых пенитенциарных знаний не требуется. Строгий и распорядительный начальник, крепкие замки и решетки, наружная дисциплина и отсутствие побегов – вот все, что, казалось, нужно у нас для хорошей постановки пенитенциарного дела».

На 1 февраля 1917 г. численность лиц, содержащихся в местах лишения свободы, составляла уже 155 134 человека.

В числе мер по стабилизации обстановки в местах заключения и, в частности, профилактики преступлений первоочередное внимание было уделено подбору и подготовке кадров, способных решать внутренние тюремные задачи по перевоспитанию и исправлению осужденных.

В целях успешного функционирования исправительных учреждений предпринимались меры к повышению уровня профессиональной подготовки их сотрудников. В частности, в приказе Главного управления местами заключения от 10 января 1925 г. № 10 говорилось об организации специальных занятий: по основам пенитенциарной архитектуры, криминальной психопатологии, психологии лишенного свободы, уголовному праву, учение о причинах преступности и т.д. Занятия проводили известные ученые, профессора: Е. К. Краснушкин, Б. А. Альберти, М. Н. Гернет, М. М. Исаев, И. Н. Якимов и многие другие.

В приказе Главного тюремного управления от 8 марта 1917 г. № 1 излагалось требование, чтобы личное достоинство человека, ставшего гражданином, признавалось и в отношении лиц, лишенных свободы. Чинам тюремной администрации предлагалось воздерживаться от применения телесных наказаний, наложения кандалов на арестантов. Они предупреждались под угрозой судебного преследования о недопустимости нарушения служебного долга или совершения преступления по службе. За проступки по службе начальником места заключения сотрудники могли быть подвергнуты следующим взысканиям: замечанию, выговору, денежному штрафу, смещению по своей должности на более низкую и увольнению со службы.

В целом на центральное тюремное ведомство были возложены функции по перевоспитанию человека, «имевшего несчастье впасть в преступление в силу особенностей своего характера или неблагоприятно сложившихся внешних обстоятельств, и что для надлежащего осуществления этой задачи прежде всего необходимо проявлять гуманность к заключенным».

Нельзя не отметить применение стимулов в целях формирования позитивного поведения осужденных. От того, как осужденный вел себя в период отбывания наказания, зависело предоставление ему тех или иных льгот, вплоть до

условно-досрочного освобождения. Перечень льгот, которыми могли пользоваться осужденные, включал содержание их в камерах, не закрывающихся на замки, предоставление свиданий не через решетки, кратковременные отлучки в город и т. д.

Особенностью послереволюционного периода (после 1917 г.) является правовая неурегулированность порядка исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Абсолютное большинство осужденных не воспринимали старые тюремные порядки, считали излишним установленные прежним режимом многие правовые нормы, регламентирующие исполнение наказания в виде лишения свободы. Беспорядки и побеги осужденных стали повседневным явлением, в то время как новая регламентация запаздывала.

Достаточно долгое время тюрьма сохраняла внешнее и внутреннее содержание, характерное для всех учреждений такого типа. Формирование новой пенитенциарной политики советской властью происходило в экономической разрухе, сопровождалось ожесточенной классовой борьбой. Нормативное регулирование деятельности мест лишения свободы не обеспечивало защиту прав и законных интересов личности. Режим в местах лишения свободы поддерживался мерами репрессивного характера.

Осложнение обстановки в местах заключения выявило необходимость экстренного ужесточения режима и условий содержания осужденных. В силу этого циркулярное письмо от 5 сентября 1917 г. № 72 устанавливало следующий порядок содержания и охраны осужденных:

1. Все помещения, в которых содержатся осужденные, должны быть заперты днем и ночью и могут открываться лишь в случаях действительной надобности.

2. Осужденным запрещались самовольные переходы из одной камеры в другую.

3. Все вновь принимаемые осужденные до их размещения по предназначенным им помещениям должны быть подвергнуты тщательному обыску. Обнаруженные у них предметы, которые могли бы служить орудиями взлома и насилия, ценные вещи и деньги должны обязательно изыматься. Ценные вещи и деньги подлежали учету в специальной книге.

4. Как сами осужденные, так и помещения, в которых они содержатся, должны быть чаще обыскиваемы и осматриваемы с целью изъятия не дозволенных для хранения в камерах вещей и денег и обнаружения проломов окон, полов и потолков, подкопов, взлома оконных решеток и дверных замков.

5. Вывод осужденных на прогулки, в баню, в комнаты свидания, отхожие места должен допускаться лишь небольшими партиями, обязательно счетом, причем возвращающиеся с прогулок, после свидания, с наружных работ и

из мастерских осужденные должны быть подвергнуты тщательному обыску и впущены в камеры также обязательно счетом.

6. Разрешение отлучек осужденным из мест заключения по своим надобностям, для покупок и сбыта изделий, свиданий с родственниками и прочее не допускать.

7. Свидания осужденных с посетителями должны производиться по правилам, изложенным в ст. 268 Общей тюремной инструкции, причем приносимые при свиданиях съестные припасы и различные предметы и вещи должны быть подвергнуты тщательному осмотру.

8. Назначение старост или каких-либо уполномоченных от осужденных не допускается.

Начальникам мест заключения и их помощникам вменялось в обязанность как можно чаще днем и ночью обходить и осматривать помещения и двери вверенных их попечению мест заключения, проверять несение службы чинами стражи.

Ужесточение режима и порядка отбывания наказания получило отражение в постановлении Наркомата юстиции от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы как мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная инструкция)». В отношении нарушителей администрация могла применять следующие меры воздействия:

- более суровый режим (лишение свиданий, переписки и др.);
- меры изоляции (одиночное заключение, карцер до 14 дней);
- в исключительных случаях, при частых рецидивах недопустимого поведения, – перевод в специальные тюрьмы (изоляторы).

Следующим шагом в детализации и упорядочении правового регулирования исполнения наказания стало принятие Народным комиссариатом юстиции постановления от 15 ноября 1920 г., утвердившего Положение об общих местах заключения РСФСР. Положение значительно расширило предмет правового регулирования деятельности мест лишения свободы. Прежде всего это касается правового положения должностных лиц, их функциональных обязанностей, объема и пределов их дисциплинарной ответственности.

В Положении были регламентированы содержание и понятие режима, охватывался довольно широкий круг вопросов деятельности мест заключения: прием и распределение осужденных, внутренний распорядок, организация питания, вещевое довольствие, лечение, организация учебно-воспитательной работы в общих местах заключения, меры дисциплинарного воздействия и порядок их применения. В систему исполнения наказаний были введены новые элементы, позволяющие проводить классификацию осужденных в зависимости от состава и направленности совершенных преступлений, а также обеспечить условия и порядок содержания в зависимости от их поведения.

Первоначальный период отбывания наказания осужденными был связан с обязательным пребыванием их в разряде испытуемых. В последующем после отбытия определенного срока наказания и в зависимости от их поведения они относились либо к разряду исправляющихся, либо к штрафникам. Для каждого разряда устанавливался особый режим отбывания наказания, связанный с предоставлением определенных льгот либо введением дополнительных ограничений. В особую категорию выделялись осужденные, отрицательно влияющие на других или склонные к побегу. Таких осужденных предписывалось содержать в одиночных камерах, а в случае отсутствия таковых – в специальных общих камерах под особым наблюдением.

Таким образом, сложившийся опыт ведомственного нормативного регулирования исполнения наказания позволил приступить к разработке и принятию Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. В этом нормативном акте впервые на законодательном уровне провозглашались цели и задачи уголовного наказания в виде лишения свободы, а также органов, его исполняющих.